

UNDERSTANDING THE CAUCASUS IN THE RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE

I. L. BAGRATION-MUKHRANELI, PH.D.

(INSTITUTE FOR THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA, MOSCOW STATE UNIVERSITY)

This article is devoted to the interaction of the literature and art of Russia and Georgia, as well as their mutual penetration. In particular, it deals with issues of how the Russian classical literature understood the Caucasus. The author presents a sequence of events in centuries-old state and church relations between Russia and Georgia, and makes an attempt of projecting them on the classical literary topics about the Caucasus.

*А. Л. Рыбаков,
(ИССА МГУ)*

АБХАЗСКИЙ КАТОЛИКОСАТ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: К ПРОБЛЕМЕ СТАТУСА И КАНОНИЧЕСКОГО СТРОЯ

В статье излагаются характерные особенности формирования и развития церковно-канонического строя Абхазского Католикосата Грузинской Православной Церкви. Последовательно излагаются события его возникновения и становления в XI–XII веках и — обстоятельства последних лет его существования в XVIII в., окончившихся с переездом Абхазского Католикоса Максима в Киев.

Из собранных известным грузинским историком академиком Николаем Бердзенишвили источников, в которых упоминается престол Абхазского (Западногрузинского) католикоса, самый ранний относится к концу XIII в., а именно к 1290 г. (грамота царя Давида Нарина (1246—1293)¹).² Таким образом, нельзя с точностью утверждать, был ли он основан в период двоецарствия, т.е. после 1246 г., или ранее, соответствующих источников нет. Однако в анонимной хронике XIV в., т.е. уже монгольского периода, в которой среди прочего повествуется и о времени правления царицы Русудан (1222—1245), не раз упоминаются два католикоса, в том числе и Апхазети³. Таким образом, если верить хронисту, престол католикосов Апхазети существовал еще в период объединенной грузинской монархии, как минимум в царствование царицы Тамар, т.е. с конца XII — начала XIII в., или даже раньше. Это следует из общего контекста памятника: автор хроники упоминает Абхазского католикоса как вполне привычный, не новый для описываемого времени институт. Хотя такое впечатление могло создасться и вследствие личного восприятия самого автора, так как к началу эпохи, в которую он жил, данный институт действительно уже вполне сформировался.

Одним из ключевых является вопрос разделения функций и статуса двух католикосов — Абхазского и Картлийского. В период XIII—XV вв. не было составлено ни одного документа, который бы касался Восточной Грузии, был бы издан царем и заверен Абхазским католикосом. Напротив, во всех подобного рода памятниках в качестве заверителя фигурирует только Картлийский католикос. В то же время не обнаружено ни одного западногрузинского документа, который был бы заверен только Абхазским католикосом. На основании этого Н. Бердзенишвили делает вполне обоснованный вывод о том, что в эпоху одноцарствия и двукатоликосата в ведении католикоса Абхазии были только дела церковей и монастырей Западной Грузии, включающей историко-географические области Мегрелия, Имерети, Сванети, Гурия и собственно Абхазия, в то время как католикос Картли являлся верховным предстоятелем всей Грузинской Церкви⁴.

¹ В период монгольского господства после смерти в 1245 г. царицы Русудан в Грузии наступил так называемый период междуцарствия. В это время монголы разделили Грузию на ряд думенов — отдельных военно-административных единиц во главе с крупными грузинскими мтавари. Каждый думен подчинялся монгольскому нойону. Однако вскоре вакантный грузинский престол стал поводом для борьбы крупных феодалов. О сыне царицы Русудан Давиде, отправленном в Каракорум к хану для утверждения его царем, долго не было никаких известий. В связи с этим часть мтавари привезла из Румского султаната другого царевича Давида, внебрачного сына предшественника Русудан, царя Лаша-Гиорги (1213—1222), сына царя царей Тамар. Великий хан Гуюк-хан, действовавший согласно монгольскому праву, не различавшему законных и незаконных детей, утвердил царями сразу обоих кандидатов. Сына Лаша-Гиорги, как более старшего, назначили старшим правителем, а сына царицы Русудан — его подчиненным. Соответственно, первого стали называть Давидом Улу (старшим), а второго — Давидом Нарином (младшим). После антимонольского восстания 1259 г. во главе с Давидом VI Нарином он был вынужден перейти в неподконтрольную монголам Западную Грузию, где и был провозглашен царем (см.: Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века / Пер. со старогруз. Г. В. Цулая. Отв. ред. Л. О. Башелешвили. Вып. I. Текст. М., 2005. С. 70, 71, 73; Очерки истории Грузии. Т. III. С. 353, 363—365).

² Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Кн. V. Тб., 1971. С. 85 (на груз. яз.).

³ Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века. С. 26, 36.

⁴ Бердзенишвили Н. Указ. соч. С. 88, 99—100.

Правовая зависимость Абхазских католиков от Мцхетских проявлялась и в основных церемониалах средневекового грузинского царского двора. В первую очередь это относится к обряду коронации царя. Как следует из грузинского памятника XIII в. «Чин и проведение миропомазания царей» (*çesi da gangebai meret kurtxevisa*), Абхазский католикос принимал участие в этом обряде, однако право венчания на царство царей единой Грузии, т.е. до XV в., принадлежало исключительно католикосу Картли. Церемония могла проводиться и без католикоса Апхазети, который должен был брать царя под правую руку и вести его к царскому месту. В случае его отсутствия эту функцию мог выполнять епископ Ишхнели (Ишханский)⁵, который, однако, имел право брать царя только за левую руку: «Да положено это знать, что кроме католикоса никому не подобает [совершать] помазание на царство»⁶. Таким образом, католикос Абхазский в церковной иерархии XII—XV вв. стоял на ступень ниже католикоса Картли.

В другом памятнике того же периода — «Устройство царского двора» (*xelmçipis qarıs garıgeba*) — нашла отражение борьба, в которой Абхазский католикос пытался оспаривать некоторые государственно значимые прерогативы католикоса Картли, в частности право освящения первородства и помазания наследника престола (*pirmşoeba*).

Немалое значение для выяснения истинного положения католикоса Апхазети (Абхазии) в церковной иерархии средневековой Грузии имеет место, которое он занимал во время царских пиров (*puroba*) (*puroba*) и заседаний царского совета — *дарбазу* (*darbazi*). По предположению Н. Бердзенишвили, тщательно проанализировавшего текст «Устройства царского двора», в некоторых случаях Картлийский католикос на дарбазу, если он сидел справа от царя, занимал второе место (после модзгварт-модзгвари), а если слева — первое. Таким образом, в первом случае он пользовался большим почетом, чем Абхазский католикос, который сидел следующим после него, а во втором случае оба католикоса оказывались, по крайней мере, наравне⁷. Такое положение могло стать результатом все того же соперничества двух иерархов, происходившего в конце XIII — начале XIV в.

Тем не менее можно сказать, что в этот период такая важная функция, как проведение обряда коронации царя тогда еще единой Грузии, по-прежнему остается прерогативой Мцхетского католикоса, которую он мог осуществлять и без участия католикоса Апхазети. Хотя, по мнению Н. Бердзенишвили, последний все настойчивее претендует на эти и другие полномочия Восточногрузинского католикоса⁸. Очевидно и то, что Абхазский католикос, пользуясь независимостью в церковных делах Западной Грузии, не мог вмешиваться в управление Церковью в ее восточной части, тогда как католикосы Мцхета являлись главными предстоятелями всей Грузинской Церкви.

В этом нет противоречия, как может показаться на первый взгляд. Многовековое первенство Мцхета как главного религиозного центра всех картвелов и католиков Картли выражалось в первую очередь в их моральном авторитете и в меньшей степени в конкретных механизмах административного воздействия на тех же епархиальных архиереев, причем как в Лихтимерети (Западной Грузии), так и Лихтамирети (Восточной Грузии). Согласно древним церковным правилам, вмешательство в дела епископов, даже со стороны патриарха или католикоса, вообще было весьма проблематичным делом, поскольку те являлись практически полновластными хозяевами в своих епархиях. Еще более непростым делом было лишение епископов сана. Такое положение было характерно и для Грузинской Церкви. Католикос здесь был в первую очередь первым среди равных, превосходя представителей епархий прежде всего силой своего морального авторитета. Однако к его исключительным функциям относилось, например, вхождение в каноническое общение с другими церквями или его прекращение, представительство данной поместной церкви за пределами ее канонической территории и т.д. Именно это было прерогативой католиков Картли, поэтому даже существование католикосата в Апхазети (или Лихтимерети)⁹, конечно, не нарушало вероучительного единства Грузинской Церкви. Главным учителем веры оставался тот, кто занимал престол Мцхета.

Попытка изменить это положение и сделать Абхазского католикоса равным во всем католикосу Картли предпринимается в конце XV в., и активную роль здесь играют антиохийские иерархи.

⁵ По версии грузинского историка Иванэ Джавахишвили, такой чести Ишханские архиереи, среди которых было много известных военачальников, удостоились за то, что один из них, известный под именем Саба Тухарели, проявил необычайную храбрость и мастерство при руководстве обороной крепости Тухариси в Нижней Аджарии.

⁶ *Какабадзе С.* Обряд коронации, составленный в начале XIII в. Тб., 1913. С. 6, 8 (на груз. яз.).

⁷ *Бердзенишвили Н.* Указ. соч. С. 96—97.

⁸ Там же. С. 100.

⁹ В титуле западногрузинских католиков эти два топонима в тот период употребляются как синонимы, с той лишь разницей, что «Апхазети» как обозначение канонической (так же как и политической) территории уже более архаичный термин, тогда как «Лихтамирети» — более новый. Как отмечает Н. Бердзенишвили, с XII в. происходит постепенное сужение понятия «Апхазети», которое первоначально обозначало все западногрузинские земли, до названия одной области — Абхазии. Со временем в живой речи в этом широком значении его заменяет «Лихтамирети» (если говорящий находится в Западной Грузии) и «Лихтимерети» (если говорящий находится в Восточной Грузии), обозначавший территорию по другую сторону перевала Лихи, разделяющего Западную и Восточную Грузию.

Вторая половина XV в. — период уже очевидного распада Грузинского царства. Одну из ключевых ролей в этом процессе играл внешний фактор. В 1440 г. в Грузию, которая постепенно оправлялась от опустошительных нашествий Тамерлана конца XIV—начала XV в., вторглись племена туркмен Кара-Коюнлу под предводительством Джехан-шаха (1436—1467). Не менее трагическим для Грузии стало и падение Византийской империи в 1453 г., а также Трапезундской империи в 1461 г., захваченных османами. В результате этого Грузия лишилась своих последних союзников в регионе, что стало одним из определяющих факторов ее собственного распада.

Вскоре после этого против царя Георги VIII (1446—1466) выступают самцхийский атабек Кваркварэ и эристав Самокалако¹⁰ Баграт. Кваркварэ, пользовавшемуся поддержкой правителя государства Ак-Коюнлу Узун-Хасана (1453—1478), удается взять в плен Георги VIII. После освобождения он был вынужден уйти в Кахети — так началась история отдельного Кахетинского царства. В то же время Баграт вошел в Картли и объявил себя царем.

С именем Баграта IV (1466—1478), а также владетеля княжества Сабедиано, территория которого объединяла в тот период Одиши, Абхазию и Гурию, Шамадавла Дадияни-Гуриели, и связана попытка отделения Абхазского католикосата от Мцхета. Казалось бы, в конце XV в. для этого были созданы все политические предпосылки, ведь именно политический (отнюдь не религиозный) фактор в этом деле сыграл решающую роль. Государство трещало по швам. Вместе с этим многовековому авторитету Мцхета, которая при поддержке более или менее сильной царской власти нивелировала центробежные тенденции в обществе, тоже был нанесен ощутимый удар. Идеи политического партикуляризма, овладевшие светскими элитами, требовали их легитимации. Лучшим средством этого в ту эпоху было основание или провозглашение собственного религиозного центра, а в идеале — независимой от центральной духовной власти церковной иерархии. Однако для этого требовалось хотя бы номинальное богословско-каноническое обоснование таких претензий. В Грузии того времени, являвшейся важным источником существования для обедневшего духовенства православных церквей Востока, в первую очередь Антиохийской, решить эту проблему для феодалов не представляло особого труда.

Баграт VI и Шамадавла Дадияни-Гуриели, видевшие в существовании престола католикоса Апхазети уникальный ресурс легитимации их сепаратистских устремлений, прибегли к услугам находившегося тогда в Западной Грузии Антиохийского патриарха Михаила¹¹. Приблизительно в 1470—1474 гг.¹² им или, что вероятнее, от его имени¹³ на грузинском языке был составлен весьма любопытный памятник, сокращенное название которого можно перевести как «Религиозное наставление», или «Наставление в вере» (*mcneba saržulo*)¹⁴.

Цель его написания вполне очевидна — это попытка канонического обоснования права самостоятельного существования Абхазского католикосата. Однако для начала патриарху Михаилу, «объявившемуся по Божьей воле» среди «большой грузинской паствы Христа», самому было необходимо доказать свое моральное и юридическое право на решение вопроса такого рода. По словам Михаила, после того как было произведено исследование и сопоставление свидетельств, хроник и церковных записей во всех церквях и монастырях (имеется в виду Западная Грузия), выяснилось, что «изначально католикосы для Картли и Апхазети хиротонисаны от престола Антиохии, [но] по древности и коварству времени были многие правила искажены и изменены»¹⁵. Таким образом, Михаил в очередной раз вернулся к старому тезису всех Антиохийских патриархов, отвергавших принцип пентархии и считавших своей не только Грузию, но в некоторых случаях даже Иерусалим. В XI в. благодаря трудно оспоримым аргументам Георги Мтацминдели удалось отклонить притязания Антиохийских патриархов. Однако спустя четыре столетия, по вполне понятным причинам — плачев-

¹⁰ Территория в центральной части Имерети вокруг Кутаиси.

¹¹ Речь, очевидно, идет о Михаиле III, годы предстоятельства которого чаще всего определяют как 1451—1497 гг. (см.: *Nasrallah Jh Mgr. Chronologie des patriarches melchites d'Antioche de 1250 a 1500. Jerusalem, 1968. P. 31*).

¹² Основанием именно для такой датировки послужили годы правления Шамадавла Дадияни-Гуриели, упоминаемого в тексте: он правил в Сабедиано в 1470—1474 гг. Однако в это время Баграт VI владел уже обоими престолом — и Восточной, и Западной Грузии, и ему уже было выгодно, наоборот, не разделение, а объединение Церквей. Вероятно, дело в том, что Шамадавла Дадияни-Гуриели правил раньше, чем принято считать, и, соответственно, сам памятник тоже относится к более раннему периоду, когда Баграт был еще эриставом Самокалако, т.е. сочинение Михаила было написано до 1466 г. (см.: *Джавахишвили И. История грузинского народа. Т. IV. Тб., 1949. С. 119* (на груз. яз.).

¹³ На то, что непосредственным автором текста скорее всего был грузин, указывают как общие языковые особенности памятника, так, например, и аллюзии из произведений древнегрузинской агиографической литературы, знать которые на языке оригинала негрузин вряд ли мог. Так, в тексте встречается фраза: «Эта жизнь сиюминутная и преходящая, а горная, небесная — непреходящая» (*ese sopeli çarmaval ars da sknoi çarival*), заимствованная из самого древнего литературного произведения на грузинском языке — «Мученичества св. Шушаник» V в. Иакоба Цуртавели. Вероятно, патриарх Михаил составил тезисы своего сочинения, реализованы же они были непосредственным грузинским автором, имя которого неизвестно.

¹⁴ Полностью заглавие этого сочинения звучит так: «Наставление в вере для обращения неверующих, для укрепления верующих и для утешения [приободрения] всех стран от небесного града Иерусалима и подобной небесам Антиохии».

¹⁵ *Какабадзе С. С. Религиозная заповедь. Текст. Тб., 1913. С. 4* (на груз. яз.).

ное состояние Антиохийского патриархата под османским владычеством, — эти притязания возникли вновь. Греко-православные патриархи Антиохии до настоящего времени носят титул и патриархов Иверии¹⁶.

Необходимо отметить, что в этом памятнике Михаил называет себя патриархом Иерусалимским и Антиохийским («небесного Иерусалима и подобной небесам Антиохии»), периодически меняя эти титулы местами¹⁷. Конечно, это одно из художественных преувеличений автора, хотя именно как Антиохийско-Иерусалимский патриарх Михаил фигурирует и в грузинской историографии¹⁸. Один архиерей вполне мог быть предстоятелем сразу двух или даже трех кафедр (в Грузии, например, в тот период это было достаточно распространено), однако занимать сразу два патриарших престола не мог никто. Михаил был именно Антиохийским патриархом, а титул Иерусалимского он мог присвоить себе по двум причинам. Во-первых, вследствие сказанного выше — претензий Антиохии на Иерусалим. Во-вторых, с согласия того же Михаила это могли сделать авторы грузинского текста для придания ему большей убедительности, учитывая тесные контакты, которые в течение многих столетий связывали Грузию с Иерусалимским престолом.

Из сочинения Михаила также видно, кто поддержал и оказал ему помощь в восстановлении истины и поиске документов (ни один из них, правда, не назван): делалось это «споспешествованием» «венценосного богопомазанника Баграта и великого эриставт-эристави Дадиан-Гуриели Шамадава», а также «отличающегося многими добродетелями богоносного епископа Цаишел-Бедиели Иовакима»¹⁹.

Таким образом, Михаил, восстановив якобы существовавшее в древности, но «искаженное и измененное» «по коварству времени» правило, согласно которому католикосы Картли и Апхазети должны были принимать рукоположение от Антиохийских патриархов, «по ходатайству Пресвятой Богородицы» совершил хиротонию епископа Иовакима Цаишел-Бедиели как католикоса Апхазети «на престоле Андрея Первозванного» и «десницу Иерусалима»²⁰. Как справедливо отмечает вполне очевидный факт Н. Бердзенишвили, услуги патриарха Михаила не потребовались бы, если бы до его приезда в Грузию, т.е. по крайней мере до второй половины XV в., абхазские католикосы уже были полностью независимыми от Мцхета и рукополагались бы собранием западногрузинских архиереев²¹. Следовательно, до этого времени они принимали хиротонию от католикоса Картли, именно поэтому и понадобилось участие Антиохийского патриарха, который впервые совершил этот обряд «на кафедре Андрея Первозванного» в обход Мцхета²².

Фраза про престол Андрея Первозванного в этом сочинении также прозвучала не случайно. В своем обосновании права Абхазского католикосата на независимость патриарх Михаил прибегнул к нехитрому и вполне убедительному на первый взгляд приему, разделив Грузию на восточную паству св. Нино и западную — апостола Андрея: «Как Нино, мать грузин [*kartvelta*] [*kartvelta*] обратила Картли и ее рубежи, так и здесь святой Андрей Первозванный светом без тьмы просветил и облаговонил всех смиренных в вере. Ныне мы подобно ему благословили и утвердили главой еkkлeсии католикоса Иовакима. Отныне, братья и отцы мои, подчиняйтесь пастырю наместника Бога»²³.

Исходя из этого, патриарх Михаил наделяет нового католикоса совсем неординарными эпитетами, нарочито пышными и явно нацеленными на то, чтобы произвести впечатление на паству. Так, помимо «десницы Иерусалима» Иоваким упомянут в тексте как «богоугодный и богопомазанный, настолованный апостолами Павлом и Андреем», «столп и утвердитель веры», «защитник и хранитель Христа и соратник Павла», «честный и преподобный апостол второй из нового Иерусалима от Гроба Господня католикос»²⁴ и т.д. В то же время каноничность аргументов и сравнений, использованных патриархом Михаилом, была более чем сомнительной. Объявляя католикоса Иовакима преемником Андрея Первозванного на Бичвинтской кафедре, почти вторым апостолом, он фактически примерял на себя роль самого Христа.

С одной стороны, в противовес доводам Антиохийского патриарха существовало постановление Руис-Урбнисского Собора, вынесенное еще в самом начале XII в., в символе веры которого говорилось, что апостол Андрей проповедовал «всей стране картвелов» (*qovelsa kueqanasa sakartveloisasa*), а впоследствии забытое христианство восстановило св. Нино, проповедь которой привлекла все племена картвелов. Но, по замечанию Н. Бердзенишвили, этот тезис не подтверждался существующими редакциями ни «Жития св. Нино», ни проповедей апостола Андрея²⁵. С другой стороны, среди церковных канонов не существует и правила, делавшего бы обязательным основание престола католикоса или патриарха во всех местах, где проповедовали

¹⁶ *Walbiner C.-M. Accounts on Georgia in the Works of Makâriyûs Ibn Al-Zaïm // Parole de l'Orient. 1996. № 21. P. 246.*

¹⁷ *Какабадзе С. С. Указ. соч. С. 4—7.*

¹⁸ *Джавахишвили И. История грузинского народа. Т. IV. Тб., 1949. С. 115.*

¹⁹ *Какабадзе С. С. Религиозная заповедь. С. 4.*

²⁰ Там же. С. 4—5.

²¹ *Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Кн. V. С. 101.*

²² *Какабадзе С. С. Указ. соч. С. 5, 7.*

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Там же. С. 5, 7, 10.

²⁵ *Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Кн. V. С. 102.*

апостолы. Например, Коринф и Эфес так и не стали центрами патриархатов или католикосатов, несмотря на то, что там учил вере не один апостол (Павел, Петр и другие). Даже Иерусалим — кафедра Христа — приобрел этот статус сравнительно поздно, только после Халкидонского Собора 451 г. Куда большее значение для формирования такого рода центров имел фактор административно-территориального устройства первой христианской империи.

Бичвинта (*совр.* Пицунда, *греч.* Пителинт, *абх.* Лдзаа) действительно была древним и очень важным религиозным центром. Первый из храмов, построенных на самой оконечности Пицундского мыса, датируется IV в. В нем служил один из первых Пицундских епископов, ставший участником Никейского Собора 325 г. (Безусловно, в этот период речь идет о греческой иерархии на территории Западной Грузии, особенно на ее побережье.) В этих владениях Византийской империи греками был основан не один религиозный центр. В VI в. на развалинах этого храма по приказу византийского императора Юстиниана I (527—565) был построен новый собор, посвященный св. Софии²⁶. Предание приписывает гробницу, находящуюся в приделе Бичвинтского храма, апостолу Андрею. Согласно другой легенде, здесь был похоронен Иоанн Златоуст, сосланный в Пителинт. Однако общеизвестно, что он умер по дороге, так и не достигнув пределов Апхазети. Грузинские летописи также повествуют о проповедовании в этих землях двух апостолов — Андрея Первозванного и Симона Канонита. Согласно сочинению Леонти Мровели, в период царствования в Картли Адерки (правителя I в. н.э.) в Апхазети и Эгриси пришли двое из 12 апостолов. Симон Канонит там же и преставился, в городе Никопсии «на рубежах Греции. Андрей же обратил мегрелов и удалился по Кларджетской дороге»²⁷.

Все это, безусловно, способствовало формированию особого авторитета Бичвинтской кафедры. Кроме того, благодаря своему расположению на северной границе Апхазети она являлась как бы воплощением особой функции картвельской ойкумены. Осознание этой функции, по мнению грузинского литературоведа Р. Сирадзе, нашло отражение уже в памятнике грузинской агиографии VIII в. — «Мученичестве св. Або Тбилели» Иоанэ Сабанидзе. Согласно этой концепции, ойкумена картвелов — последний бастион, пограничная крепость христианского мира, естественная межа. Дальше — территория неверия²⁸. Весь комплекс этих факторов, среди которых далеко не последним был и политический (ведь именно родственник союз абхазской царской династии Леонидов и Абхазского царства и картлийских Багратиони и Картли легло в основу объединенного Грузинского царства), очевидно, и способствовал основанию в более поздний период в Бичвинта кафедры католикоса Апхазети.

Однако лидерство картов (восточных грузин), которое стало проявляться в VII—VIII вв., привело не только к политическому объединению Восточной и Западной Грузии в течение VIII—XI вв., но и к объединению всех епархий, находившихся в этих землях, вокруг Мцхета, которая, как известно, тоже находится в Восточной Грузии. В том же сочинении Иоанэ Сабанидзе особая, сакральная роль Мцхета — древней столицы картвелов — запечатлена уже вполне отчетливо. Грузинские книжники, не исключая и Сабанидзе, были убеждены, что здесь продолжается теофания (постепенное богоявление), так как Мцхетский Животворящий Крест, по преданию, обладает особой энергией притяжения, что «превращает эту ойкумену, по мнению Иоанэ, во «второй Иерусалим»»²⁹. По мнению Р. Сирадзе, это получило воплощение в топонимике Мцхета: Мцхетский Сион, гора Фавор, место плача и т.д.³⁰ Парадигма «Мцхета — второй Иерусалим» является одной из основных в грузинской агиографии. Таким образом, именно в Мцхета — месте, где хотя и не проповедовали апостолы, сформировался универсальный духовный центр всех картвелов, западных и восточных — имеров и амеров.

Что касается тезисов сочинения патриарха Михаила, то со временем они получили дальнейшее развитие. Одним из любопытных примеров их интерпретации можно считать *сигели* Абхазского католикоса Григола (Лордкипанидзе), который, используя явные аллюзии из текста «Наставления в вере»³¹, обосновывал и определял функции и место Бичвинтской кафедры в христианском мире. Есть смысл привести эту часть текста целиком³², поскольку, помимо прочего, она также проливает свет и на некоторые истоки административной самостоятельности Абхаз-

²⁶ Бакрадзе Д. Кавказ в древних памятниках христианства // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее — АКАК). Т. V. С. 1069—1070.

²⁷ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с груз. Г. В. Сулая. М., 1979. С. 33.

²⁸ Сирадзе Р. Грузинская агиография. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.); Башелешвили Л.О. Грузинский агиографический памятник VIII в. («Мученичество св. Або Тбилели» Иоанэ Сабанидзе) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2006. № 4. С. 35.

²⁹ Башелешвили Л.О. Грузинский агиографический памятник VIII в. С. 36.

³⁰ Сирадзе Р. Указ. соч. С. 32.

³¹ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Кн. V. С. 100.

³² Как уже упоминалось выше, сам этот документ по основному содержанию представляет собой дарственную грамоту католикоса храму в Бичвинте. Приведенный же здесь отрывок входит в его вводную часть, традиционную для такого рода памятников, — символ веры и перечисление основных христианских правил.

ского католикосата: «Так, над узаконенным сонмом и собранием священства поставлены главой и пастырями католикосы, поскольку ими окормляем, очищаем и просветляем народ христианский. *И для этого много трудились цари, мтавари, придворные* [члены царского совета — *darbazis erta darbazis erta*] (курсив мой. — А.Р.), дабы возвеличилась подобная небесам кафолическая [соборная, вселенская — *katolike katolike*] экклесия Бичвинтской Божьей матери, и апостольская кафедра, и восседающий на ней католикос были восхвалены и возвеличены, дабы собиранием и открытием ее [кафедры] благоденствовали царства Лихтамери³³, Апхазети и экклесии вся Севера, и всякая душа великого и малого. Подобно тому как апостолу Петру было поручено обращение иудеев, а в удел Павлу достались язычники, так же Андрею Первозванному вручены были страны северные по видению Пречистой и Пресвятой Богородицы, ибо мы, грузины, [*čven kartvelni*] являемся уделом Ея, и дерзаем именем Ея, и блаженны есмь, ибо Она — наш ходатай и заступница пред Богом и Сыном Своим»³⁴.

С одной стороны, в этом отрывке нетрудно найти подтверждение тому, что «восхваление и возвеличение» Бичвинтской кафедры и католикоса Апхазети было необходимым, и для этого много усилий приложила светская элита (см. курсив). Таким образом, еще более очевидными становятся мирские истоки нового статуса Абхазского католикосата. С другой — здесь еще раз подчеркивается особая роль Бичвинты как апостольской кафедры на рубеже христианского мира, а также находит отражение древняя традиция, согласной которой Грузия и грузины являются уделом самой Богородицы.

В отличие от X–XI вв. в лоне Грузинской Православной Церкви, судя по всему, не нашлось богослова, который бы ответил Михаилу, по крайней мере, в истории такой ответ не зафиксирован. Помимо прочего сочинение Антиохийского патриарха дает достаточно полное представление об эпохе в целом и о положении восточно-христианских церквей в частности. Политические потрясения, связанные с завоеваниями бывших владений некогда могучей Византийской империи, привели к обнищанию христианских церквей Востока. Особенно в тяжелом положении оказалась Антиохия, лежавшая на пути всех завоевателей, вторгавшихся в регион. Часть антиохийского духовенства, фактически оставив свое служение, превратилась в мытарей, беспрестанно объезжавших соседние страны и собиравших доходы с находившейся в них собственности, которая когда-то была пожалована Антиохийской Церкви. Ближайшим «донором» чаще всего становилась Грузия, которая, впрочем, сама страдала от тех же завоевателей. Антиохийские иерархи часто не довольствовались доходами с имений, а также от продажи индульгенций, совершения треб и т.д., не брезгуя принять участие в междоусобной борьбе грузинских феодалов между собой и с царской властью и за вознаграждения предлагая свой статус и имя для «легализации» центробежных устремлений светской элиты.

Хозяйственно-экономический упадок не мог не отразиться и на внутренней жизни восточных церквей. Есть смысл рассматривать «Наставление в вере» патриарха Михаила именно в этом контексте общего процесса упадка в данный период церквей Востока, и Грузинская здесь не стала исключением. Лишь на фоне той же Антиохии она оказалась в чуть более лучшем положении. Богословие как наука уступило место политической конъюнктуре.

Сочинение Антиохийского патриарха — по форме проповедь (это видно и из названия). Многие его обороты и образность заставляют думать, что «Наставление в вере» не являлось церковно-юридическим или историческим сочинением, а предназначалось в первую очередь для произнесения с амвона. В элементах гомилии сокрыто основное для автора и его вдохновителей содержание — идеологический заряд, обоснование существования независимого (от Мцхета, но не от Антиохии!) Абхазского католикосата, предназначенное в том числе и для самой паствы. Но, по меньшей мере, две трети объема сочинения — это анафематизмы, беспощадные, проходящие рефреном через весь текст и достигающие катарсиса в самом его конце. Анафеме подлежали не только нарушители различных заповедей, подробно перечисленных в тексте, но и любые слушники католикоса Иовакима³⁵. Повинующимся, наоборот, было уготовано вечное блаженство. То, с какой частотой указание на это встречается в тексте, дает основания полагать, что со стороны патриарха Михаила это было не просто данью жанру, но и необходимым подкреплением в глазах паствы власти католикоса, получившего эту власть из нового источника.

Исходя из общего смысла «Наставления в вере» можно утверждать, что выведение католикосата Апхазети из зависимости Мцхета вовсе не предполагало его существования как автокефальной церкви. Новым (а если следовать ходу мысли антиохийских иерархов, то старым) «сюзереном» Бичвинты должна была снова стать Антиохия, а в данном случае, если учесть, что Михаил называл себя еще и Иерусалимским патриархом, то также и Иерусалим. Как считает, например, известный грузинский историк Иванэ Джавахишвили, именно эту зависимость и символизировал, в частности, один из эпитетов, которым Антиохийский патриарх

³³ В данном случае Лихтамери означает Западную Грузию, где и находится автор, Лихтимери для него это Картли. Для автора из Восточной Грузии — наоборот.

³⁴ Памятники грузинского права / Тексты изд., примеч. и ком. снаб. проф. И.С. Долидзе. Т. III. Церковные законодательные памятники (XI–XIX вв.). Т. III. Тб., 1970 (на груз. яз.). С. 727 (№ 233).

³⁵ *Какабадзе С. С.* Религиозная заповедь. С. 4–10, 12–14.

наделил рукоположенного им Иовакима, — «десница Иерусалима»³⁶. Однако, как мы уже выяснили, Михаил никогда не занимал Иерусалимский престол. Соответственно, Абхазский католикос не мог таким образом оказаться в зависимости от этого религиозного центра и его главы.

Нельзя считать однозначным факт зависимости Абхазского католикосата в период после XV в. и от самой Антиохии. По крайней мере, не обнаружено ни одного документа, который свидетельствовал бы о том, что кто-либо из католикосов Апхазети после Иовакима принимал бы хиротонию от Антиохийских патриархов³⁷. Очевидно, что католикосы Бичвинта избирались из местных архиереев и самим собранием предстоятелей западнотурецких епархий при активном участии светской элиты. В то же время итальянский путешественник и миссионер Арканджело Ламберти, живший в Одишском (Мегрельском) княжестве в 1633—1650 гг., в своем «Описании Колхиды или Мингрелии» отмечает, что «мингрельцы зависели прежде от патриарха антиохийского, а в настоящее время признают константинопольского. Впрочем, зависимость эта ограничивается только подачей некоторой милостыни духовному лицу, посланному им для ее сбора. Есть у них и два патриарха из туземцев, которых они называют вселенскими»³⁸. Грузинскому подчинены области: Карталиния, Кахетия, Баратралу (Борчало? — *А. Р.*) и Самсхетия (Сомхити. — *А. Р.*); Одишскому³⁹ — области: Одиши, Имеретия, Гурия, Абхазия и Сванетия»⁴⁰. Эти сведения также косвенным образом подтверждаются источниками, оказавшимися в распоряжении современного немецкого востоковеда и специалиста по истории восточных церквей Карстена-Микаэла Валбинера. Согласно «Описанию и составу греческих, армянских и маронитских церквей под властью Турции» 1691 г. секретаря французского посольства в Стамбуле де ля Круа, «паства Константинопольского патриарха имеет обширные границы, пространна и многолюдна. Она включает в себя Малую Азию, все церкви Средиземноморья, а также провинции Мингрелия/Черкесия (Абхазия? — *А. Р.*)/Грузия»⁴¹. Константинопольский патриарх всерьез оспаривал Грузию, и Восточную и Западную, у Антиохийского престола, заявляя на нее свои права и причисляя грузин к своей пастве⁴².

Об определенной зависимости Абхазского католикосата от Константинополя говорит и факт обращения имеретинских архиереев к российскому Святейшему Синоду в 1807 г., в котором сообщалось, что «церковь их до сего времени обыкновенно получала от святейшего патриарха Константинопольского потребное количество святого мира, но ныне, по смутным военным обстоятельствам⁴³, не имея свободного туда проезда, не может оным пользоваться»⁴⁴. Поэтому преосвященные Имерети просили опривилегировать им мир из России.

При всей слабости с точки зрения церковных правил аргументов патриарха Михаила и очевидной неканоничности самих его действий «Наставление в вере» по большей части выполнило ту задачу, которую на него возлагали представители грузинской светской элиты. Католикос Апхазети вышел из прямой зависимости Мцхета. Теперь он сам рукополагал предстоятелей епархий, но самое главное — имеретинских царей, занимая в социальной иерархии равное им место⁴⁵.

Насколько можно судить по более поздним сведениям начала XIX в., Картлийские католикосы, по крайней мере к тому времени, признавали существование в Западной Грузии отдельного католикосата, на который они не имели прямого влияния, а также отмечали в этом деле роль светской власти, а именно царя. Так, католикос-патриарх Антоний II в своем ответе ген.-л. Н.Ф. Кноррингу в 1801 г. упоминал, что после разделения Грузии на три царства (Картлийское, Кахетинское и Имеретинское) последнее сначала находилось «под управлением одного патриарха, а потом некоторый имеретинский царь сделал себе особого католикоса»⁴⁶.

Однако необходимо отметить важный факт: после того как оба католикоса сравнивались, казалось бы, во всех отношениях, в их титулатуре это факт так и не нашел отражения. Вплоть до XIX в. католикос Апхазети в документах, составленных им или от его имени, в подавляющем большинстве случаев по-прежнему фи-

³⁶ Джавახишвили И. История грузинского народа. Т. IV. Тб., 1949. С. 116.

³⁷ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. Кн. V. С. 104.

³⁸ В грузинских источниках указаний на это ни нам, ни другим исследователям встречать не приходилось. Вселенским почитался только Константинопольский патриарх, и никто из грузинских католикосов претендовать на это звание не мог.

³⁹ Здесь имеется в виду католикос Абхазский, которого Ламберти ошибочно именовал Одишским патриархом, возможно, потому что в этот период им мог быть кто-то из предстоятелей кафедр, находившихся на территории Мегрелии.

⁴⁰ Ламберти Арканджело. Описание Колхиды или Мингрелии, о. Ламберти, миссионера Конгрегации для распространения христианской веры // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 10. Одесса, 1877. С. 200—201.

⁴¹ Walbiner, C.-M. Die Beziehungen zwischen dem Griechisch-Orthodoxen Patriarchat von Antiochia und der Kirche von Georgien vom 14. bis zum 18. Jahrhundert // Le mission revue d'études orientales. Tome 114 — Fasc. 3-4. Louvain-la-neuve, 2001. P. 454.

⁴² Ebenda. P. 453.

⁴³ В этот период шла русско-турецкая война.

⁴⁴ АКАК. III. 141. Отношение об.-прокурора Св. Синода кн. Голицына к гр. Гудовичу от 15 апреля 1807 г. № 242.

⁴⁵ Вахушти Батонишвили. География Грузии. Кн. 1. Самцхе / Изд. М. Джанашивили. Тб., 1892. С. 17 (на груз. яз.).

⁴⁶ АКАК. I. 648. Отзыв католикоса Антония (Кнорригу. — *А. Р.*).

гурировал именно под этим именем⁴⁷, тогда как обладатель престола Мцхета носил титул католикоса-патриарха Мцхета и всея Грузии⁴⁸. Таким образом, сохранилась старая градация, при которой тот, кто занимал Бичвинский престол, имел титул *католикоса*, а глава всей Грузинской Церкви — католикоса-*патриарха*, обозначающий его первенство. Это позволяло избежать нарушения одного из канонов, запрещавшего одному католикосу находиться в подчинении у другого. Причем примеры этому можно найти и в совместных документах, принятых обоими католикосами, например в так называемом «Законе католикоса» середины XVI в. Для осуждения беззаконий и богопротивных поступков в Имерети собрались архиереи Западной Грузии во главе с обоими католикосами. При этом в документе первым из них назван католикос-патриарх всея Грузии Малакия, а за ним — католикос Апхазети глава над всем духовенством (*mamamtavari*)(*mamamtavari*) Эвдемон⁴⁹. Все это косвенным образом свидетельствовало о сохранении первенства Мцхета и в более поздний период, хотя уже только как духовного, но не административного центра.

THE ABKHAZIA CATHOLICOSATE OF THE GEORGIAN ORTHODOX CHURCH: ON THE PROBLEM OF ITS STATUS AND CANONICAL ORDER

A. L. RYBAKOV

(INSTITUTE FOR THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA, MOSCOW STATE UNIVERSITY)

The author highlights those features that characterize the formation and developments of church canonical order of the Abkhazia Catholicosate of the Georgian Orthodox Church. The author narrates a series of events that led to its arising and formation in the 11th and the 12th centuries, as well as the circumstances of the last years of its existence in the 18th century that led to the move of Catholicos Maximos of Abkhazia to Kiev.

* * *

В рамках секции был также прочитан доклад М. А. Рапавы (Институт Рукописей им. К. Кекелидзе (Тбилиси)) «Полемиические сочинения против армянского монофизитства в древнегрузинской письменности». Его полный текст опубликован в Вестнике ПСТГУ Серия I: «Богословие. Философия». 2008. Вып. 3 (23). С. 13–29.

⁴⁷ Полный вариант этого титула мог иметь различные формы, например: католикос Севера и Апхазети, католикос Севера, Понта и всея Апхазети и Имерети, католикос Северного Понта, Абхазо-Имеретинский и всея Нижней Иверии и др. (см.: Памятники грузинского права. Т. III. С. 668 (№ 204), 675 (№ 205), 715 (№ 231), 772 (№ 259); *Какабадзе С.* Церковные документы Западной Грузии. Т. I. С. 70, 79, 101. Т. II. С. 41, 47, 63).

⁴⁸ Памятники грузинского права. Т. III. С. 642 (№ 192), 697 (№ 212), 702 (№ 217), 703 (№ 218), 706 (№ 222), 708 (№ 225), 742 (№ 239), 776 (№ 262), 794 (№ 276, 277), 797 (№ 279), 930 (№ 375), 1107 (№ 533).

В некоторых случаях титулатура Мцхетских католикосов могла иметь более развернутый вид, и тогда вполне определенно обрисовывались границы территории, на которую распространялась его фактическая власть. Например: католикос великого царственного града Мцхета, Картли, Кахети, Самцхе-Саатабаго и всея Нижней Грузии (*sakartvelo*) и восточного патриархата (см.: Памятники грузинского права. Т. III. С. 803 (№ 280)).

⁴⁹ *Какабадзе С.* Закон католикоса и время его составления. Тб., 1913. С. 3 (на груз. яз.).